

*Татьяна Васильевна ПРОСКУРИНА —
кафедра теории и методики начального
образования Тобольского государственного
педагогического института им. Д. И. Менделеева*

УДК 811.161.1'373.2

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ В СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЯХ XVII ВЕКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается состав антропонимических формул в Сибирских летописях XVII века. В текстах летописей можно выделить одночленные, двучленные и трехчленные антропонимические формулы. Двучленные антропонимические формулы преобладают. Одночленные и трехчленные антропонимические формулы употребляются редко.

In this article author analyses the composition of the formulas of personal human names in the Siberian chronicles of the XVII century. It is one of the most important questions of the regional historical anthropolinguistics. In these texts the one-parted names, the two-parted names and the three-parted names are allocated. The two-parted names predominate; the one-parted names and the three-parted names are used rarely.

Одним из наиболее важных вопросов, рассматриваемых исторической антропонимикой, является состав антропонимической формулы (АФ) в конкретную эпоху. Современная формула именованья у русских состоит из трех компонентов: имени, отчества и фамилии. Но количество компонентов АФ у любого народа в различные исторические периоды является неодинаковым. Нас интересует XVII век как время, когда складывалась современная русская АФ. АФ служит для задачи максимальной идентификации именуемого лица. Она более или менее стабилизируется с принятием Генерального регламента в 1720 году, хотя сам процесс принятия новой системы именованья различными социальными слоями затягивается до конца XVIII века (в отдельных случаях — до конца XIX века). Но Генеральный регламент лишь зафиксировал, узаконил тенденции именованья, которые проявлялись и раньше — в XVI и особенно в XVII веке. При этом АФ XVII века были более распространены, чем современная АФ, и включали в себя большее количество компонентов. Состав АФ зависел от жанра исторического документа. В соответствии с определенными целями и задачами составления документа фиксировались различные варианты АФ. Но даже в рамках документа одного жанра АФ могли быть различными. Чаще всего это зависело от принадлежности лица к определенному социальному слою. АФ должна была показывать адресату документа социальный статус поименованных в нем лиц. С другой стороны, если рассматривать формулу как юридическое образование, то государство заинтересовано в некотором расширении АФ, то есть каких-либо дополнительных языковых средств, позволяющих отличить друг от друга возможных тезок. В Средние века государство неразрывно связано с церковью, которая стремится монополизировать сферу идеологии, в том числе и сферу именованья. Церковь определяет, считать ли какое-либо имя каноническим (и, соответственно, разрешить его к употреблению) или нет. В действительности зап-

рет на неканонические имена не всегда соблюдался, и часть подданных Московской Руси носила их, хотя доля лиц, поименованных подобными именами в указанный период, постоянно снижается.

Личные имена являлись основным средством идентификации лица, но не единственным. Одночленные АФ употреблялись редко. Так назывались священники, а иногда — посадские люди, обладающие редкой профессией: *священник Савва, Демка часовник, Якушко золотарь, Васка сиделник, Татьяна повивальная баба* [4. С. 172] и т. д. в указанный период для идентификации использовались следующие категории антропонимов: отчества или патронимы, фамилии или фамильные прозвания, прозвища, дедичества, андронимы (именования жены по мужу). В состав расширенной АФ может входить и апеллятивная лексика в качестве антропонимических конкретизаторов.

Патронимы (именования по отцу) сейчас являются не самой распространенной в мире антропонимической категорией. Помимо восточнославянского региона они употребляются у болгар, исландцев и некоторых других народов, но в исторической антропонимии роль патронимов была гораздо выше. Они являлись дополнительным средством идентификации лиц, а в условиях Русского государства XV-XVII веков еще и средством определения социального статуса именуемых. Некоторые ученые (Б. О. Унбегаун, В. К. Чичагов) считали патронимы и отчества синонимами, хотя Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» разделяет эти два понятия. Термин «отчество» относится к современной ономастической ситуации. «Патроним» является более широким понятием. Это и именование по отцу или по предкам из отцовской линии. Таким образом, различные варианты отчеств и дедичеств в рамках исторических АФ называются патронимами [14. С. 10].

Патронимы могут быть простыми (одна антрополоксема) и сложными (две, три антрополоксема): например, личное имя отца и его прозвище, или личное имя отца и дедичество.

Семантически патронимы отличаются от фамилий (или фамильных прозваний). Патроним является индивидуальным наименованием, а фамилия наследуется семьей (официально или неофициально). С. И. Зинин считал, что в XVII веке преобладали фамильные прозвания, так как фамилии не были признаны официально [3. С. 38]. И. М. Ганжина пришла к выводу о том, что в двучленной АФ второй компонент, образованный от календарного имени, можно с большей долей уверенности считать отчеством, так как тщательный анализ показывает, что почти во всех (за редким исключением) встреченных в тверских писцовых книгах именовании фамильные прозвания образованы от нехристианских имен, а за патронимами от христианских имен уже в этот период закрепились функция отчеств. Ряд ученых, вслед за Н. М. Тупиковым, считает, что, «при отсутствии слова «сын», мы не имеем права эту форму считать наверно отчеством, так как часто известное лицо обозначалось только именем и фамилией» [11. С. 21]. То есть если в АФ есть слово «сын», то патроним является отчеством; если нет, то нужно сопоставлять именование родственников. Родственниками мы считаем лиц, проживающих в каком-либо одном районе (городском, волости и т. д.) и имеющих в составе АФ один или несколько общих компонентов (кроме личного имени).

Рассмотрим проблемы бытования следующего компонента АФ — фамилий и фамильных прозваний. Это наследственные именовании семьи, причем фамилии являются официальным именованием, юридически закрепленным, а фамильные прозвания — нет. С. И. Зинин считал, что большая часть третьих компонентов АФ в XVII веке относилась к категории фамильных прозваний. Он выделяет 5 этапов формирования корпуса фамилий у русских:

- а) XIV-XVI века — фамилии получают князья и бояре;
- б) XVI-XVII века — складываются фамилии дворян и купцов;
- в) XVII-XVIII века — распространяются фамилии среди горожан и зажиточных крестьян;
- г) XVIII-XIX века — формируются фамилии священников;
- д) XIX век — окончательный охват русского населения фамилиями, включая такие категории, как крепостные крестьяне, слуги, солдаты [3. С. 269].

Наибольшие споры вызвала хронология формирования фамилий горожан и особенно крестьян. В. А. Никонов считал, что главная роль в образовании фамилий принадлежит особенностям социально-экономического развития региона. К середине XVII века в России повсеместно сформировались дворянские фамилии, но о фамилиях среди посадских людей, по его мнению, говорить еще рано [8. С. 168]. Правда, он допускал возможность возникновения фамилий горожан в быту, которые «не признавались официально, сменялись и исчезали также стихийно, как и возникали» [Там же. С. 170]. В. К. Чичагов считал, что фамилии горожан к началу XVIII века в основном уже сформированы [14. С. 124]. С. И. Зинин делает вывод, что «основная масса населения, проживающего в городе, писалась по имени-отчеству» [3. С. 80]. Появление фамилий у купцов, по-видимому, зависело от имущественного положения семьи или от значимости ее предприятий для государства. Фамилия купцов Строгановых, получивших право на разработку уральских соляных промыслов, известна с XVI века, но некоторые купеческие роды получили фамилии в конце XVIII-начале XIX веков.

Фамилии русского крестьянства сформировались позже, чем у крестьян Европы. Ряд ученых приводит данные о том, что в XVII веке фамилии в среде крепостных крестьян встречаются крайне редко. А. Н. Мирославская считала, что «именно закрепощение крестьян замедлило формирование фамилий в этой среде» [7. С. 241].

Но отсутствие официальных фамилий, по мнению некоторых антропонимистов, не отрицает возможности существования антропонимов, выполняющих их функции. И. А. Королева делает вывод о том, что «бытовали неофициальные фамилии, которые не имели обязательной наследственной передачи, не всегда строго оформлялись грамматически, но, тем не менее, выполняли фамильные функции» [5. С. 19]. Также о возможности бытования семейных наследственных неофициальных именовании в живой речи Белозерья конца XVII века пишет Т. В. Бахвалова [1. С. 161]. Иногда подобные антропонимы, вслед за С. И. Зининым, называют «фамильными прозваниями» или «фамильными прозвищами». Н. В. Медведева определяет их как «некалендарные антропонимы, выполняющие идентификационную функцию, не оформленные формантами «принадлежности» к семье, роду» [6. С. 14]. С ее точки зрения именовании типа Свечник, Столяр или Горбун относятся к данному разряду антропонимов, а именовании Свечников, Столяров, Горбунов являются фамилиями. Нам же кажется, что именовании первого типа также можно считать фамилиями, если документально удастся подтвердить их принадлежность к определенной семье или роду.

Классификация Б. О. Унбегауна дает возможность исследовать еще одну проблему: типы лексем, явившиеся источником русских фамилий. Большинство исследователей приходит к выводу о преобладании фамилий с некалендарными именами в основе (по терминологии Б. Унбегауна — прозвища или некрестильные имена). Одной из причин этого преобладания является то, что «образования от христианских имен в качестве семейных наименований были

неудобны в связи с тем, что слишком мало христианских имен утвердилось на Руси, и если бы все семейные наименования образовывались от них, появилось бы слишком много семей, носящих одно и то же имя. Поэтому предпочтительнее оказались прозвищные отчества, образованные от мирских имен, число которых было безгранично» [7. С. 230]. Позднее эти отчества легли в основу русских фамилий. Данное явление Б. О. Унбегаун объясняет случаями, когда «у деда, чье имя легло в основу утвердившейся фамилии, было два имени — одно крестильное, а другое обиходное, мирское, то фамилия неизменно образовывалась от второго, чтобы избежать омонимии, которая угрожала бы русским фамилиям, если бы они базировались лишь на ограниченном фонде крестильных имен» [12. С. 16].

Фамилии, образованные от канонических имен — явление более позднее, относящееся не раньше, чем к концу XVII — началу XVIII веков — времени окончательного вытеснения неканонических имен. Так считает Г. Я. Симиная, не отмечавшая в писцовых книгах XVII века фамилий, образованных от христианских имен [10. С. 113]. И. М. Ганжина также придерживается мнения о более позднем происхождении фамилий, содержащих в основе календарные имена. Они появляются в тот период, когда фамилии начинают получать и крестьяне. В XVII-XVIII веках для крестьян нормой была модель именования: личное имя + отчество от календарного имени. Эти отчества и стали в начале XVIII века основой формировавшихся крестьянских фамилий.

Наиболее спорной проблемой, связанной с антропонимической формулой, является вопрос включения или невключения в нее апеллятивной лексики. Не все исследователи считают указание на социальное положение именуемого, его места рождения, род занятий и др. антропонимическими элементами. Так, С. И. Зинин, говоря о важности этих обозначений, нигде не называет их прямо антропонимическими, указывая их только как дополнительные именованья [3. С. 58]. Н. К. Фролов считает их «апеллятивными определителями лица» [13]; И. М. Ганжина — «неантропонимическими компонентами» [2]; И. А. Королева — «дополнительными апеллятивными конкретизаторами антропонимов» [5]. Нам представляется возможным именовать их антропонимическими конкретизаторами. Они входят в антропонимическую формулу и являются связанными с антропонимической лексикой, так как способствуют максимальной идентификации лица. От всех типов антропонимических конкретизаторов образовывались фамилии (ныне — главный официальный компонент АФ).

Мы выделяем 4 типа антропонимических конкретизаторов:

1. Указание на социальную принадлежность именуемого: государь царь и великий князь, царевич, царь, султан, князь, боярин, воевода князь, воевода, атаман.

2. Указание на род занятий лица, его должность: игумен, дьяк. Данный тип характерен для священнослужителей.

3. Указание на национальность: татарин, остяк, башкирцы, калмыки, киргизы, литва, русские, самоедь, югричи, якуты.

4. Указание на родственные связи именуемого: сын, отец, брат. Данный вид антропонимического конкретизатора является наиболее распространенным и используется практически во всех социальных слоях.

Не всегда эти компоненты входили в АФ именования конкретного лица. Формулы именования находились в зависимости от эпохи и двух главных социально-исторических факторов: социального положения именуемого; соответствия

структурных формул требованиям, предъявляемым обществом к личному наименованию для максимальной идентификации лица.

В зависимости от количества антропонимов традиционно большинство исследователей выделяет одночленные, двучленные, трехчленные и т. д. АФ с последующим дроблением на структурные типы. Состав и количество антропонимических конкретизаторов на эту классификацию не влияет. Рассмотрим кратко основные структурные типы АФ в Сибирских летописях XVII века.

Одночленные АФ (личное имя) являются нечастыми в текстах летописей. Они типичны для именованья святых, духовных особ *святой апостол Яков, святые чудотворцы Кир и Иоанн, митрополит Дионисий, преподобный отец Симеон*, при этом используются антропонимические конкретизаторы, указывающие на место в иерархии святых, называющие должность.

Двучленные АФ, в основном, сводятся к двум структурным типам: имя + отчество, имя + фамилия. Очень часто трудно различить второй компонент АФ: является ли он отчеством или фамилией (особенно, если нет антропонимического конкретизатора «сын»). Это тема отдельного исследования, мы рассматриваем лишь те аспекты АФ, которые помогают понять вопросы бытования личных имен. В начале XVII века двучленные АФ преобладают в большинстве русских регионов, особенно в среде дворянства и посадских людей. Для этих социальных категорий доля лиц, именуемых данным типом АФ, к концу XVII века снижается. Это отмечают Н. К. Фролов на материале Приворонежья, С. И. Зинин на примере городских переписных книг, Н. В. Комлева на вологодском материале. Для крестьян данные по разным регионам расходятся ввиду особенностей крестьянских АФ. А. Н. Мирославская писала о том, что «наименование лица по имени и первому патрониму в крестьянской среде встречается регулярнее, чем у посадских людей. Это связано с однородностью крестьянской массы по роду своих занятий, то есть, конкретизировать лицо указанием на то, чем данный человек занимается, нельзя» [7. С. 217].

Трехчленные формулы в текстах летописей употребляются довольно редко. Например, для именованья лица «высшего» сословия *князь Иван Федорович Шуйский*.

Своеобразием антропонимии в Сибирских летописях XVII века является преобладающее количество двучленных антропонимов и антропонимических конкретизаторов, указывающих на социальный статус именуемого. Кроме того, мы обращаем внимание на то, что в текстах летописей часто употребляются антропонимические конкретизаторы сами по себе без антропонимов. Скорее всего, это связано, во-первых, с лексической, синтаксической языковой экономией, во-вторых, с жанровыми особенностями летописей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахвалова Т. В. К вопросу о происхождении фамилий в Белозерье (Личные имена крестьян в памятниках письменности во второй половине XVII — начале XVIII вв.) /Т. В. Бахвалова // Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Материалы к межвузовской научной конференции. Краткое содержание докладов. Череповец, 1970.
2. Ганжина И. М. Тверская антропонимия XVI в. в социально-историческом и лингвистическом аспектах (на материале тверских писцовых книг): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /И. М. Ганжина. Тверь, 1992.

3. Зинин С. И. Структура русских антропонимов XVIII века (на материале актовых книг Москвы) / С. И. Зинин // Ономастика. М.: Наука, 1969.
4. Комлева Н. В. Антропонимия Вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI-XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Комлева. Вологда, 2004.
5. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / И. А. Королева. М., 2000.
6. Медведева Н. В. Антропонимия Прикамья первой половины XVII века в динамическом аспекте (на материале переписных документов по вотчинам Строгановых): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Медведева. Пермь, 1999.
7. Мирославская А. Н. Собственные имена в «Новгородских записных кабальных книгах 100-104 и 111 годов»: Дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Мирославская. Калининград, 1955.
8. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. М., 1974.
9. Подольская Н. В. Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот / Н. В. Подольская // Историческая ономастика. М., 1977.
10. Сими́на Г. Я. Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии / Г. Я. Сими́на. // Этнография имен. М., 1971.
11. Тупиков Н. М. Исторический очерк употребления древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков // Записки отд. русской и славянской археологии императорского археологического общества. СПб., 1903.
12. Унбегаун Б. О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Б. О. Унбегаун; Общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1989.
13. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.
14. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.) / В. К. Чичагов. М., 1959.

*Ирина Александровна БОГДАНОВА —
старший преподаватель Чайковского филиала
Пермского государственного технического
университета*

УДК 81-114.2

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АРХЕТИПИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА ВОДА В ТЕКСТАХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению специфики архетипических концептов и описанию особенностей функционирования архетипического концепта вода в русских народных сказках и авторских текстах.

The article is devoted to revealing specific character of archetypal concepts and description of the archetypal concept water in Russian fairy-tales and in individually created texts.

Настоящая статья посвящена проблеме функционирования архетипического концепта *вода* в текстах. В последнее время в исследованиях, посвященных комплексному изучению данных мифологии, фольклора, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, все чаще используется термин «архетипический концепт», поскольку архетип, трактуемый как ментальное образование, зачастую интерпретируется как концепт [1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.]. Однако, несмотря на значительное количество фундаментальных работ по проблемам исследования концептов, многие вопросы остаются спорными. Так, недостаточно изучены осо-